

В диссертационный совет МГУ.051.1,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Московский
государственный университет имени М. В.
Ломоносова», 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские
горы, д. 1, строение 131

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию Мамедалиевой Альбины Вугаровны
на тему «Конкуренция юрисдикций при рассмотрении и разрешении
гражданско-правовых споров, осложненных применением мер
ограничительного характера»,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Политическое, экономическое, социологическое и идеологическое развитие страны в современный период отчетливо обнаруживает потребность в укреплении суверенных начал государственности в складывающихся условиях действия внешних мер ограничительного характера. Утверждение внешне- и внутривнутриполитической идентичности, очевидно, невозможно без определения различного рода защитных механизмов, затрагивающих в первую очередь основные государственные институты, включая судебную власть. Правосудие не может сохранять постулаты независимости, беспристрастности, объективности, справедливости и эффективности, испытывая серьезное давление извне, что выводит актуальность и значимость создания действенных противовесов воздействию в виде особого процессуального порядка рассмотрения дел, осложненных применением мер

ограничительного характера, на первый рубеж научно-практической полемики.

Симметричным ответом на обозначенные угрозы в сфере правосудия стало принятие Федерального закона от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза», которым АПК РФ был дополнен статьями 248.1 и 248.2. Указанные нормы не только регламентируют новые правила исключительной компетенции арбитражных судов по спорам, связанным с введением и применением мер ограничительного характера, но и устанавливают специальную ответственность за её нарушение.

Закон был разработан в целях совершенствования правовых механизмов и установления гарантий защиты прав и законных интересов российских граждан и юридических лиц, в отношении которых иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза введены меры ограничительного характера.

Как указывали в пояснительной записке авторы законопроекта¹, в настоящее время указанные лица в связи с введением в отношении них мер ограничительного характера фактически лишены возможности защищать свои права в судах иностранных государств и международных коммерческих арбитражах, находящихся за пределами территории РФ. В этой связи правила, установленные в ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ, призваны обеспечить реализацию

¹ Проект Федерального закона № 754380-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях защиты прав отдельных категорий физических и юридических лиц в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // СПС «Консультант Плюс».

права на судебную защиту и защитить право указанных лиц на полноценное судебное разбирательство.

Оценивая своевременность и значимость новеллы, необходимо отметить, что время, прошедшее с ее появления, изменило внешние обстоятельства в виде усиления, организации фактически беспрецедентного давления на Российскую Федерацию со стороны недружественных стран, одновременно выявив сложности теоретико-практического характера в применении норм. Сформировалась достаточная практика, позволяющая уже доказательно судить об эффективности введенного защитного механизма, путях его совершенствования в направлении комплексного обеспечения судебной защиты всем участникам трансграничных споров. Убеждены, что поиск присущего правосудию баланса интересов сторон на началах равноправия и состязательности должен идти от установления правовых основ конкуренции юрисдикций через определение характера и действия ограничительных мер к совершенствованию порядка рассмотрения и разрешения судами споров с иностранным элементом в особых условиях действия санкций и мер ограничительного характера.

Задача такого анализа должна и может быть решена комплексно, системно, на уровне монографических, диссертационных исследований, избавленных от конъюнктуры и малого масштаба конкретного кейса. Сложность и обоснованная амбициозность данной задачи, несомненно, свидетельствуют о научной смелости автора диссертации и крайней степени востребованности его исследования.

Вышеизложенное свидетельствует о чрезвычайной значимости и актуальности диссертационного исследования Мамедалиевой А.В., посвященного конкуренции юрисдикций при рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров, осложненных применением мер ограничительного характера.

Проблематика международной подсудности в целом и конкуренции юрисдикций российских и иностранных судов не была обойдена вниманием

ученых, преимущественно специалистов в области международного частного права и процесса (Т.Н. Нешатаева, С.В. Николюкин, Л.В. Терентьева). Однако основные работы относятся к периоду до осложнения международной обстановки, с одной стороны, с другой, – не заостряют внимания на непосредственных процессуальных средствах разрешения проблем конкуренции юрисдикций, тем более в новых условиях действия ограничительных мер. Собственно диссертационных исследований, посвященных применению ст. 248.1 и ст. 248.2 АПК РФ, совсем немного, и те, которые имеются, касаются общих подходов к антиисковой защите, где российская практика рассматривается как один из примеров. Исходя из изложенного, можно констатировать, что в работе Мамедалиевой А.В. представлена новая попытка комплексного осмысления влияния мер ограничительного характера на процессуальные особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел на основании действующего законодательства и сформировавшейся судебной практики, что свидетельствует о наличии у диссертации признака новизны.

Содержание диссертации полностью раскрывает заявленную тему и характеризуется последовательностью и системностью изложения.

Первую главу диссертации автор обоснованно посвящает анализу теоретико-правовых основ конкуренции юрисдикций в условиях применения мер ограничительного характера. Диссертант отталкивается от справедливого утверждения о том, что отсутствие конкретизации содержания понятия мер ограничительного характера приводит к неоправданно широкому толкованию норм и позволяет российским судам автоматически использовать свою исключительную компетенцию даже в тех спорах, которые не связаны с мерами ограничительного характера ни по субъектному, ни по предметному критерию. Соответственно проведенное исследование мер ограничительного характера, их отличия от санкций и введенную автором классификацию сложно переоценить.

Содержательно выглядит определение мер ограничительного характера, под которыми понимаются односторонние принудительные меры воздействия, принимаемые государством или группой государств вне институциональных механизмов международных организаций на основании актов национального законодательства, результатом которых выступает, в том числе, ограничение доступа к государственным судам и арбитражу на территории государства-инициатора (С. 28). Последовательно из приведенных в определении признаков выводятся направления влияния мер ограничительного характера на рассмотрение и разрешение споров в судах, к которым диссертант относит асимметрию в реализации ключевых процессуальных прав, выражающуюся в ряде процессуальных препятствий от момента возникновения спора до фактического исполнения вынесенного решения (С. 41). Действительно, обнаруживающийся под воздействием ограничительных мер дисбаланс процессуальных возможностей сторон правового конфликта олицетворяет нарушение базовых основ равноправия и состязательности, не позволяя просто рассматривать дело, выясняя его обстоятельства, мотивировать и обеспечить исполнимость решения. Защитный механизм в этой ситуации становится не «контрмерой», а насущной необходимостью предоставления судебной защиты в принципе.

Формирование в национальном законодательстве защитных механизмов нивелирования негативных последствий действия мер ограничительного характера неизбежно противопоставляет юрисдикции российских и иностранных судов, поскольку в основу таких механизмов предсказуемо ложатся объективная невозможность влиять на судебные процессы суверенных государств и необходимость обеспечения судебной защиты внутри страны. Автор обстоятельно анализирует теорию юрисдикций и их конкуренцию в свете действия мер ограничительного характера. Исходя из приведенного диссертантом широкого (суверенная власть государства по установлению и применению права на своей территории) и узкого (конкретное властное правомочие суда на рассмотрение и разрешение конкретного спора в

установленной форме и воплощенное в процессуальном акте) определения юрисдикции, делается последовательный вывод о том, что если конкуренция юрисдикций в широком смысле предполагает лишь возможность возникновения параллельных разбирательств, то конкуренция юрисдикций в узком смысле означает, что такая ситуация уже материализовалась (С. 55). Ограничительные меры порождают вторичную (производную) конкуренцию, когда конфликт переходит на качественно новый, институциональный уровень противоречия между самими юрисдикционными органами. Не можем не поддержать вывод Мамедалиевой А.В. о принципиальной возможности спора о компетенции между судами, к которому и сами пришли в ходе исследований. В преломлении вторичной международной конкуренции компетенций суды спорят уже в публично-правовой парадигме утверждения власти одного суда над другим.

Следует обратить внимание, что проблема конкуренции юрисдикций в нормах ст. 248.1 и ст. 248.2 является ключевой, заложенное в них противоречие договорной и исключительной компетенции стало, полагаем, следствием нерешенного до конца вопроса о выборе конкурентных юрисдикций. Попытка автора диссертации классифицировать, развести, юрисдикции дает вполне допустимое, хотя и не однозначное, объяснение этого противоречия, намечая пути его преодоления.

В главе второй диссертант изучает процессуальные особенности рассмотрения и разрешения споров в условиях применения мер ограничительного характера. При анализе правовых механизмов преодоления конкуренции компетенций вводится новый, обогащающий понятийный аппарат права, термин – компенсаторная юрисдикция. Несмотря на достаточно широкую, на наш взгляд, его формулировку, потребность в указании на то, для чего именно предназначен такой механизм, что очерчивает сферу его применения, весьма насущна для складывающейся практики действия ст. 248.1 и ст. 248.2 АПК РФ. Дополним опасения автора о том, что российские суды воспринимают приведенные нормы как сверхимперативные,

а не дополнительные, тем, что лучшее, как известно враг хорошего, и применив безосновательно исключительную национальную компетенцию из соображений от удобства до политики, можно оказать заинтересованному лицу «медвежью услугу», блокировав исполнение решения в его пользу.

Весьма внимателен автор к деталям нормативного регулирования рассматриваемого института, что выдает в нем не только вдумчивого исследователя, но и скрупулёзного практика. Действительно, термин «доступ к правосудию», используемый в статье как в отношении обращения в государственные суды, так и в арбитраж, является терминологически некорректным и создает внутренне логическое противоречие в правовой норме, которая фактически приравнивает частный механизм разрешения споров к публичной функции государства (С. 96). В разделе замечаний мы обратим внимание диссертанта еще на ряд терминологических неточностей нормы, к которым следует «придаться» с целью детального совершенствования рассматриваемых положений.

В главе третьей Мамедалиева А.В. рассуждает об антиисковых запретах как механизме преодоления негативных проявлений конкуренции юрисдикции в условиях действия мер ограничительного характера. Примечательно, что в работах, касающихся смежной проблематики, авторы сосредотачивают свое внимание именно на указанном институте, исследуя его истоки в зарубежных правовых порядках. Тем ценнее выглядит на этом фоне оппонируемая работа, в которой диссертант подводит системные основания под действительно итоговый, а не изначальный институт антиискового запрета. Относительно природы антиискового запрета следует обратить внимание на разделяемый нами взвешенный подход к его оценке: запрет не должен восприниматься в качестве ни обеспечительной меры, ни тем более некой санкции. Негативная коннотация в отношении антиискового запрета ведет к устранению у него важнейшей, стимулирующей функции, которая прямо закреплена в ст. 248.2 АПК – воспользоваться исключительной компетенцией российского арбитражного суда вправе (когда мы

комментируют указанную норму, то использовали даже термин «оказаться выгодным»)² и иностранные лица (С. 107).

Интересным выглядит и предложение Мамедалиевой А.В. о закреплении специального юрисдикционного иммунитета, активируемого в качестве санкции за игнорирование российского антиискового запрета (С. 135). Дополнительные последствия нарушения запрета могут быть эффективны, во всяком случае их набор должен быть очевиден правоприменителю, что делает начало рассуждений в этом направлении крайне практикоориентированным и актуальным.

Диссертантом выносятся на защиту ряд положений, которые в совокупности представляют новый оригинальный и научно обоснованный подход к решению проблем конкуренции юрисдикций при рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров, осложненных применением мер ограничительного характера, имеют конкретное практическое воплощение, особо очевидное в данной работе в отличие от множества диссертаций, далеких от реалий сегодняшнего дня.

Отмечаются глубокая проработка темы, компетентный подход к научному исследованию и грамотное владение научными методами, что предопределяет достижение цели работы через последовательное решение поставленных задач.

Однако, наряду с указанными положительными моментами, можно обратить внимание автора на некоторые дискуссионные положения, приводимые в работе:

1. Диссертант предпринимает заслуживающую внимания попытку разрешить, пожалуй, главное теоретическое и правоприменительное противоречие норм ст. 248.1 АПК РФ, очевидное уже из наименования «Исключительная компетенция...» и первых же строк части первой «Если

² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный): памяти Вениамина Федоровича Яковлева посвящается. М.: Статут, 2022.

иное не установлено международным договором Российской Федерации или соглашением сторон...» через, как уже упоминалось, введение нового вида конкуренции компетенций – компенсаторной. Выявленная компенсаторная природа юрисдикции по названной статье несколько примиряет обозначенное противопоставление в парадигме ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ, но, как нам представляется, не снимает его полностью. Остается вопрос, почему законодатель сознательно относит эту компетенцию к исключительной, а не альтернативной, относительной (в интерпретации автора), помятуя о главном последствии нарушения исключительной компетенции – отказе в признании и исполнении иностранного решения на территории РФ. Предлагаем диссертанту все же более конкретно в рамках защиты пояснить причины такого «сочетания императивности и диспозитивности». Возможно, речь идет о какой-либо конкретной категории дел из ч. 1 ст. 248.1 АПК РФ, в которой есть основания полагать, что при неисполнимости пророгационного соглашения из-за препятствий в доступе к правосудию, все еще остается выбор между российским и иностранным судом.

2. Обратим внимание автора на терминологические особенности ст. 248.1 и ст. 248.2 АПК РФ, которые ускользнули от его внимания, но могли бы стать подспорьем в аргументации того, как следует доказывать характер спора (С. 101). Речь о словосочетаниях «применяемые меры ограничительного характера» (п. 1 ч. 1 ст. 248.1) и «ограничительные меры, введенные» (п. 2 ч. 1 ст. 248.1). Не абсолютизируя буквальное толкование и не впадая в пуризм, все же стоит признать, что по одной категории дел достаточно введенных мер, а по другой – непосредственно применяемых. Продиктована ли потребность введения названной разницы соображениями облегчения доказывания в спорах, разграничиваемых по предметному критерию, либо имеются иные соображения, желательно обозначить в ходе защиты.

3. Остается, на наш взгляд, не до конца разрешенной проблемой механизм, последовательность применения названных статей, их сочетание. В частности, зависит ли применение российской компетенции от наличия или

отсутствия параллельного процесса в иностранном суде? Означает ли наличие параллельного процесса действие ст. 248.1 АПК РФ в комбинации со ст. 248.2 АПК РФ, достаточно ли применение одной из них в случае не возбужденного (запрет инициировать) и в случае возбуждённого в иностранном суде процесса? Предложение методики, алгоритма применения норм, полагаем, весьма обогатило бы практическую составляющую работы.

4. Дополнительные пояснений требует и предложение об установлении процессуальных иммунитетов лицу, в пользу которого установлен антиисковой запрет, в частности иммунитет от действия сроков исковой давности. Частично вопрос перекликается с предыдущим о порядке и комбинации применения рассматриваемых норм, однако, ими не ограничивается. Допустим, отказа в признании и исполнении решения иностранного суда в связи с нарушением исключительной компетенции российского суда недостаточно для обеспечения компенсаторной функции норм, а также для обеспечения справедливого баланса доступа к правосудию, но это все равно до конца не объясняет то, почему при предоставлении всех возможностей обратиться в российский суд истец должен пользоваться льготой при несовершении этого действия в срок исковой давности.

Несмотря на отмеченные дискуссионные положения, которые присутствуют в любой работе высокого теоретического уровня, можно прийти к выводу о том, что диссертация Мамедалиевой Альбины Вугаровны на тему «Конкуренция юрисдикций при рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров, осложненных применением мер ограничительного характера» соответствует специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические науки). Диссертация также отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям

Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Мамедалиева Альбина Вугаровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой

гражданского процессуального и трудового права

юридического факультета

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,

доктор юридических наук, доцент

Елена Сергеевна Смагина

28 мая 2026г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (863) 218-40-00 доб. 13049, e-mail: essmagina@sfedu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена

диссертация: 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки

Адрес места работы:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42